

НЕКОТОРЫЕ ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ВЕРХНИЙ ДЖУЛАТ / ТАТАРТУП

В.Т. Чшиев*

Аннотация. В статье рассматриваются средневековые памятники культурного наследия городища Верхний Джулат / Татартуп, а также связанный с этим древним мегаполисом «Эльхотовский каменный крест».

Ключевые слова: Верхний Джулат, Татартуп, Змейский аланский катакомбный могильник, памятники культуры Осетии-Алании эпохи развитого средневековья, «Эльхотовский каменный крест», «Камбилеевский каменный крест».

Верхний Джулат / Татартуп – крупнейший город средневековой Осетии – Алании давно привлекает внимание исследователей [2; 3–4; 5; 7–8; 10–11; 13; 15–17; 18; 21–24; 29–32; 36–39; 42–45]. Этот крупный город является одним из немногих северокавказских населенных пунктов, которые нашли отражение в средневековых письменных источниках [3–5; 15; 17–18; 22–23; 33–34; 36–37; 44–45].

Важную роль в исследовании Кавказа, и в частности района Верхнего Джулата / Татартупа, имеет научная экспедиция академика И.А. Гильденштедта и публикация ее итогов в труде «Географическое, историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между р. Терек и Азовским морем» [6, с. 14]. Путешествие Гильденштедта на Кавказ началось в июне 1768 г. Экспедиция посетила районы, населенные терскими казаками, осетинами, кумыками, чеченцами, ингушами, побывала в Малой Кабарде и Осетии, и в частности в районе «Эльхотовских ворот». Позволю себе пространную цитату из этого интересного и ценного источника. Ученый так описывает это место: «На западном берегу Верхнего Терека, приблизительно в семи верстах ниже устья Кунбелея и Псехуша, находится место, называемое Татартуп, где можно увидеть различные развалины. По числу этих развалин пять:

1) Первым является строение, имеющее 28 шагов в длину и 14 шагов в ширину; длинные стены стоят в направлении на юг и север; северная длинная и западная короткая стены еще целы; от южной осталась только половина и западной нет совсем; стены в высоту достигают 14 футов, выстроены из булыжников и кирпичей; крыша, от которой сейчас ничего больше не видно, была, должно быть, плоской. В середине длинной южной стены имеется площадка, которая на один фут глубиной выступает в западной короткой; в северной длинной есть четыре и в западной короткой есть две овальные, криво идущие через стену щели для пропускания света. Это строение, несомненно, является магометанской церковью или мечетью, так как площадка, обращенная на юг, является тем местом, где обычно стоит священник или мулла... К этому же

подходит еще и то, что меньше чем в трех шагах от западной стены стоит высокая башня, с которой мулла обычно созывает народ на молитву.

2) Вторым строением, следовательно, является эта башня, построенная из кирпичей в виде цилиндра, достигающая около девяти сажени в высоту, так как в ее внутреннем пространстве, достигающем трех сажени, имеется 75 ступеней, причем каждая из них достигает 20 дюймов в высоту. Постаментом этой башни является четырехугольник; каждая сторона его толщиной около двух сажени и высотой приблизительно в полторы сажени. Затем башня полностью цилиндрическая до высоты в семь сажени, около двенадцати футов в поперечнике; остальная верхняя часть уже приблизительно на три фута... Вся башня выстроена из очень прочного кирпича и прочно связывающей известки...

3) Третьим строением является башня, которая полностью похожа на только что описанную и расположена юго-западнее приблизительно в 300 шагах от нее, но она сейчас немного превышает три сажени в высоту, так как ее верхняя часть уже обрушилась.

4) Четвертым является христианская, предположительно греческая, церковь, которая расположена юго-восточнее приблизительно в 300 шагах от описанной мечети. Она построена из кирпичей. Представляет собой четырехугольник, каждая сторона которого длиной в три сажени, только на восточной стороне имеется овальный выступающий церковный дом, шириной почти в 2 сажени и в одну хорошую сажень глубиной. В основании этого церковного дома имеется овальная щель для пропуска света и по сторонам находятся маленькие пустоты, в которые обычно вкладывают церковную утварь... Внутренние стены были довольно ровно выкрашены, и везде на них были видны следы написанных красками фигур; на северной стороне после церковного дома отчетливо была видна окруженная кольцами голова, покоящаяся на черной подушке так, как обычно изображается усопшая Пресвятая Богородица. На другом конце этой стены была видна окруженная кольцами голова стоящей спиной персоны, держащей в руках и прижимающей к груди

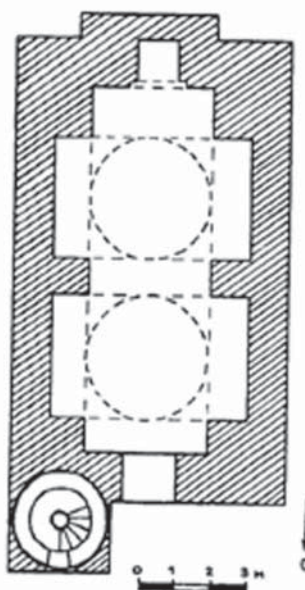
* Чшиев Владимир Таймуразович – к. и. н., старший научный сотрудник Центра скифо-аланских исследований ВНЦ РАН (hacht@mail.ru).

черную овцу так, как обычно изображают Иоанна. Эти фигуры были в половину натуральной величины. В куполе была видна нижняя половина представленного в натуральную величину святого или священника, на котором можно было отчетливо различить черную обшитую галунами ризу... Все это показывает, что эта церковь была христианской и именно греческой.

5) Пятой является христианская церковь, которая расположена северо-западнее в 300 шагах от мечети на значительной высоте. Она полностью похожа на прежде описанную, но только меньше» [6, с. 262].

Представляет интерес то, что еще во время посещения Джулата/Татартупа Иоганном Антоном «это место было священным для черкесов. Убийцы находили здесь прибежище как в вольном городе, где они не смели ни на кого нападать. Теперь молодые люди не обращают на это внимания, только старые еще придерживаются этого» [6, с. 263].

Во время своего пребывания в Джулате/Татартупе И.А. Гильденштедт осматривает и описывает и погребальные памятники этого города. В частности, ученый отмечает в этой местности много погребений в виде каменных куч, грунтовых погребений, окруженных низкими каменными стенами, которые окружают прямоугольник, открытый сверху. Ученый полагал, что эти захоронения принадлежат черкесским, кабардинским христианам, крещенным в греческую православную веру при царе Иване Васильевиче Грозном, в XVI веке [6, с. 263]. То, что это ошибка и что некрополь именно исторического Джулата/Татартупа находится между городищем и современной станцией Змейской Кировского района РСФСР, было доказано уже в советское время, в результате археологических исследований, проведенных в этой местности экспедициями под руководством Е.И. Крупнова, В.А. Кузнецова, О.А. Милорадович, Н.И. Гиджрати, Р.Ф. Фидарова, работавшими здесь в 1957–1959 гг. и в конце XX – нач. XXI в. В то же время большую научную и культурную ценность представляют свидетельства И.А. Гильденштедта и его рисунки погребальных и памятных каменных крестов с изображением сюжетных сцен и надписями, отмеченные им у Джулата/Татартупа, а также поблизости от этого города и его отселков (илл. 3). В частности, на правом, восточном, берегу Терека находится один из позднейших отселков Джулата с остатками фундамента церкви XIV в. и частично разрушенного подземного христианского мавзолея того же времени [17, с. 144, рис. 43]. В

Илл. 1. План и реконструкция малой (магальной) мечети Верхнего Джулата / Татартупа (по В.А. Кузнецов, 2003)

этом же районе, напротив Джулата, у современного селения Эльхотово был найден так называемый «Эльхотовский крест» [27; 31]. Памятник представляет собой массивную, прямоугольную в сечении каменную стелу, верхняя часть которой оканчивается короткими широкими выступами, образующими крест. Все четыре плоские стороны креста покрыты резными изображениями, выполненными довольно искусно (илл. 2) [27; 31, с. 7, рис. 2]. Срединная зона лицевой части креста снабжена резной, обрамленной рамкой надписью греческими буквами, которую И.Н. Помяловский, а за ним и В.Ф. Миллер читают так: «... до второго пришествия ... Господа нашего ... Христа покоится раб божий Георгий» [27; с. 127; 31, с. 7].

И.А. Гильденштедт впервые упоминает и описывает в научной литературе и «Камбилеевский крест»: «На восточном берегу Камбулея, приблизительно в 40 верстах выше его владения в Терек, воздвигнут песчаник в виде параллелепипеда, который возвышается над землей приблизительно на 7 футов, в ширину достигает 2 футов, в толщину – 1 фут. На широкой, обращенной на юг стороне имеется срисованная надпись, на которой высечены буквы частью по-русски, частью на старом и новогреческом. На широкой, обращенной на север стороне находятся три всадника один над другим, из них средний в два раза больше и нижний в почти в половину меньше, чем верхний. Вероятно, это три рыцаря Георга. На узкой западной стороне рыцарь Георг изображен с длинным поверженным драконом...» (илл. 3) [6, с. 261]. Добавим, что В.Ф. Миллер считает «Камбилеевский крест» аналогичным по форме и иконографии Эльхотовскому [28, с. 132].

Наконец, говоря о средневековых памятниках, тяготеющих к Джулату/Татартупу, нельзя обойти

вниманием надмогильный «Змейский каменный крест», происходящий из некрополя Джулата – Змейского аланского катакомбного могильника. «Каменный надмогильный резной крест, изготовленный из известняка ... Ветви креста имеют ровные стёсы, придающие концам прямоугольный вид, нижняя часть ветви сужена и подтесана, для того чтобы устанавливать крест в постамент... На лицевой стороне креста имеется рельефный орнамент: в средокрестии изображен валикообразный круг с выпуклой сердцевинкой, несколько возвышающийся над плоскостью креста; от круга в средокрестии пущен жгутообразный рельеф в виде ленты ровно по центру перекладин и вертикальному столбу креста; по обеим сторонам «плетенки», на левой и правой ветвях креста, изображены параллельно, сверху и снизу, две выпуклые полосы, в верхней части ствола эти две линии завершаются арочным соединением» (илл. 4) [24, с. 14]. С.Н. Малахов и Р.Ф. Фидаров отмечают профессиональное владение мастера – изготовителя креста камнерезным искусством, что может проистекать из наличия в Джулате традиции мастеров-камнерезов [24, с. 56]. Что в свете обнаруженных недавно в окрестностях города средневековых каменоломен становится вполне очевидным [10, с. 36–40].

Историей Джулата/Татартупа интересовался и видный адыгский просветитель Казы-Гирей. В его архиве хранились выписки, проливающие свет на пребывание в предгорьях Кавказа татаро-монголов: «Хан Узбек (1319 г.) проходил с ордой, исправил галу (город) Татартуп...» [20, с. 113].

Об исключительном значении и известности в прошлом этого «славного» города свидетельствует такой интересный факт, как широкое присутствие его в легендах, фольклоре и, что важно, в традиционной народной религии осетин. Как пишет В.И. Абаев, «топоним Татартуп мы находим в молитвенных формулах в одном ряду с Уастырджи (св. Георгий), Уасилла (св. Илья) и др. ... «на всей равнине (Осетии) от Эльхотова вверх (по течению Терека), Татартуп, мы молимся тебе»... «духи-покровители собрались, отправились к Сайнаг-алдару: белоголовый Татартуп – старший в их группе, с левой стороны от него – могущественный Елиа, с правой стороны – высокий Никкола, в качестве младшего у них – праведный Уасгерги», ...«... в теснину Арг, к светлому Татартупу»... [1, с. 282].

Словарь «Этнографии и мифологии осетин» отразил смысл термина «Татартуп» следующим образом: «Татартуппыдзуар – (буквально «святой Татартуп») – в осетинской мифологии покровитель равнинной Осетии и Кабарды. Одновременно и аграрное божество, почитаемое всеми осетинами... По предположению осетин, Татартуппыдзуар способствовал получению хороших урожаев хлеба не только в равнинной, но и в горной Осетии, где

Илл. 2. «Эльхотовский крест» (по В.Ф. Миллер, 1893; Н.А. Охонько, 1994)

особенно остро ощущался его недостаток. В этой функциональной направленности отмечалось превосходство Татартуппыдзуар над другими аграрными божествами, почитавшимися в горной Осетии – Уацилла и Хорыдзуар. От Татартуппыдзуар зависел не только урожай, но и сохранение и приплод скота, а также избавление людей от различных болезней и несчастий. Праздник в честь Татартуппыдзуар отмечался осенью после окончания сельскохозяйственных работ. У его святилища близ с. Эльхотово резались жертвенные животные – молодой бык, приобретенный в складчину жителями Эльхотова, и бараны, привезенные жителями соседних селений, – и устраивались многолюдные пиршества, на которых благодарили Татартуппыдзуар за хороший урожай, сохранность скота и т. д.» [48, с. 135–136].

Интересно в данном плане мнение А.А. Славнова, отождествляющего праздник урожая «Хоры сарыкуывд» с «Татартупом»: «Хоры сарыкуывд» (дословно «пир первой, созревшей части урожая») является логическим завершением справлявшегося весной праздника Хоры бон (на равнине он назывался Татартуп, по названию главного культового центра равнинной части Осетии). Этот праздник подводил итог земледельческим работам, будучи посвященным началу уборки урожая. До справления этого праздника воздерживались от употребления нового хлеба» [41, с. 46].

Есть данные и о том, что раньше праздник в честь Татартуппыдзуар отмечался летом, перед началом или во время сенокоса, однако позднее он был приурочен ко времени окончания сельскохозяйственных работ [48, с. 136]. Добавим к этому пояснение, что, конечно же, объектом и местом поклонения осетин, кабардинцев и других горцев

Илл. 3. Изображение на «Камбилеевском кресте» (по И.А. Гильденштедт, 1787)

Северного Кавказа под именем «Татартуппидзуар» был не Татартупский минарет и скрытые рядом с ним под землей фундаменты мечети XIV века, как утверждает процитированное выше уважаемое издание, а святилище, располагавшееся на вершине горы, над Татартупским минаретом, среди развалин города Джулат/Татартуп, на которое позднее перешло его наименование. Как называлась, собственно, эта мечеть и каким святым были посвящены церкви города – нам пока неизвестно.

Во всяком случае, отмечая особенное значение этого исторического объекта между средневековыми памятниками Осетии-Иристон, Р.Ф. Фидаров справедливо, на наш взгляд, заключает: «Сакрализация руин Татартупа не могла не иметь древние корни и уже подразумевает широко признанное духовное, культурное и властное содержание, которое вкладывалось в средневековый аланский городской центр на Верхнем Джулате. Феномен требует своего специального изучения, однако уже сказанного достаточно для того, чтобы видеть в этом средневековом городе столицу Аланского царства» [45, с. 144].

С осетинским дзуаром Татартуп связана еще одна интересная духовная традиция осетинской народной религии – понятие о «куырысдзауга». В своем фундаментальном исследовании духовной культуры осетин Л.А. Чибиров отмечает: «Одним из значительных проявлений земледельческой ос-

новы новогодних обычаев является поверье о «куырысдзауга». Как писал Ю. Клапрот, у осетин были старики и старухи, называемые «куырысмацауаг», которые в вечер под Новый год впадали в экстаз и оставались лежащими как будто бы в состоянии сна [11, с. 234]. Джантемир Шанаев считал, что куырысдзау – люди необыкновенные, знахари, предсказатели будущего, прорицатели [42, с. 28]. Куырысдзау могли отправляться в неведомую страну в любое время года, но самым счастливым временем считалась ночь под Новый год. Это и понятно, ибо существовало убеждение, согласно которому в данную ночь Бог распределяет хлеба и болезни на весь будущий год [28, с. 267]. Во время сна душа куырысдзау покидала тело и отправлялась в путешествие на неведомый луг (на котором растут различные земные злаки) для похищения снопа с горстью хлебных зерен, дающих урожай на следующий год. От каждого селения на поле отправлялся один куырысдзау. Ссылаясь на С. Туккаева, Всеволод Миллер сообщает, что у дигорцев такой луг называется Бурку [28, с. 270]. Дж. Шанаев не упоминал название области, но указывал, что она расположена на вершине горы близ Татартупа [42, с. 28–29]. «Душа куырысдзау отправляется в путешествие на чем попало. Они могли ездить (летать) на ступе, на осле, на лошади и т. д. Души этих избранных – одна на метле, другая на кошке, на собаке, на ступе, отправляются на сборный пункт, откуда под предводительством своего горного духа или божества с подчиненными ангелами отправляются в поход» [7, с. 319]. Перед сном куырысдзау делал пометку на предмете, на котором хотел отправиться в путешествие. Урожайные семена доставались ему с боем. Бой вели с помощью какого-то круглого предмета. Преследуя куырысдзау, мертвые стреляли в них деревянными стрелами. Если удавалось ранить курысдзау (следы ранения не оставались на теле), то он умирал непременно в недельный срок. «Луг этот ревниво охраняется мертвецами, только заслужившие перед ними души безнаказанно могли вернуться, захвативши с собой нужное им количество зерен – залог прекрасного урожая и благополучия в течение текущего года» [14, с. 90].

Как было отмечено выше, местонахождение этого чудесного места или луга, на котором растут семена различных злаков, несущих счастье, народное предание помещает на границе Кабарды и Осетии, на вершине горы, где обитает божество Татартуп [47, с. 324].

Сосредоточение в Джулате/Татартупе, являвшемся долгое время, образно выражаясь, «замком с ключем» торгово-стратегического тракта, проходившего через «Эльхотовские ворота», большого числа культовых и других памятников архитектуры, и в частности описанного выше Татартупского минарета, послужило причиной для еще одного интересного исторического пассажа, имевшего важное значение для культуры не только Кавказа, но и всей России. В 1829 году А.С. Пушкин, «солнце русской поэзии», путешествуя в Закавказье и Турцию через «Эльхотовские ворота», обратил внимание на архитектурные памятники у северного входа в это

короткое дефиле. «Первое замечательное место есть крепость Минарет, – записал в дневнике Пушкин. – Справа сиял снежный Кавказ; впереди возвышалась огромная лесистая гора; за нею находилась крепость. Кругом ее видны следы разоренного аула, называвшегося Татартубом и бывшего некогда главным в Большой Кабарде. Легкий, одинокий Минарет свидетельствует о бытии исчезнувшего селения. Он стройно возвышается между горами камней на берегу иссохшего потока. Внутренняя лестница еще не обрушилась. Я взобрался по ней на площадку, с которой уже не раздается голос муллы. Там нашел я несколько неизвестных имен, нацарапанных на кирпичях славолубивыми путешественниками» [36, с. 88]. Картина продолжения осмотра Татартупского минарета осталась в черновиках поэта: «Суета сует. Граф Пушкин последовал за мною. Он начертал на кирпиче имя ему любезное, имя своей жены – счастливец, – а я свое» [21, с. 54]. Спутник поэта Владимир Мусин-Пушкин, декабрист, капитан лейб-гвардии Измайловского полка, сын известного собирателя древних рукописей, начертал на кирпиче Татартупского минарета имя своей жены Эмилии Карловны Шернваль.

Личные впечатления поэта были основаны не только на осмотре достопримечательностей Кавказа, и в частности Татартупа. А.С. Пушкин был хорошо знаком с имевшейся к тому времени кавказоведческой литературой. О Татартупе поэт читал у кавказоведа С.М. Броневского: «Кабардинцы имеют великое уважение к остаткам старинного города Татар-Тупа, лежащего в Малой Кабарде, на западном берегу Терека, в семи верстах ниже устья реки Комбулеи. Сии развалины, из которых некоторые башни и церкви остались в целости, почитаются за ненарушимое убежище для убийц от преследования мстителей; прежде всего у Татар-Тупа совершались между кабардинцами все клятвы и договоры для вящей оных прочности. Черкесы не знают ни времени, ни обстоятельств, относящихся до построения сего города» [3, с. 53].

Вероятно, под впечатлением от этих сведений – публикаций И.А. Гильденштедта, С.М. Броневского и др., личных наблюдений, а также расспросов в пути – и родилась, как полагал Г.И. Кусов, знаменитая неоконченная поэма А.С. Пушкина «Тазит», завязка сюжета которой и начинается у «развалин Татартупа».

*Не для бесед и ликований,
Не для кровавых совещаний,
Не для расспросов кунака,
Не для разбойничьей потехи,
Так рано съехались адехи,
На двор Гасуба старика.
В нежданной встрече сын Гасуба
Рукой завистника убит
Вблизи развалин Татартуба...* [36, с. 89; 21, с. 58].

А.С. Пушкин тонко понял особенность священного места Татартуп и сделал это зачином своей неоконченной поэмы. Действительно, любые враждебные действия, тем более убийство, являлись

**Илл. 4. «Змейский крест»
(по С.Н. Малахов, Р.Ф. Фидаров, 2017)**

святоотатством вблизи Джулата/Татартупа. Таким образом, убийца старшего сына Гасуба становится вне адата и должен понести справедливую кару, в результате кровной мести, от руки другого сына Гасуба – Тазита [21, с. 50–58].

Отметим также, что в середине XVII века известный турецкий путешественник Эвлия Челеби видел с высоты соседних холмов на месте Джулата/Татартупа «800 старых зданий» [46, с. 249].

В 1829 г. вокруг Джулата еще не было сел, и прежде всего осетинского селения Эльхотово, жители-переселенцы которого впоследствии использовали развалины Джулата/Татартупа в качестве каменоломен, разбирая древние здания на кирпичи для обустройства на новом месте. Соответственно, А.С. Пушкин не мог не заметить недалеко от минарета развалины христианских церквей. И, как предполагал Г.И. Кусов, «не потому ли именно у Татартупа должен был проживать второй сын Гасуба, черкес-христианин» [21, с. 50].

Уже в пушкинские времена ученые и путешественники задавали себе вопрос, почему люди оставили этот древний город, расположенный в местности, выгодной во всех отношениях: стратегическом, торговом, хозяйственном? А.С. Пушкин придерживался версии, что население города вымерло от страшного бича средневековья – чумы, вероятно, под личным впечатлением от запустения этого места или вследствие расспросов своих информаторов: «Первая замечательная местность крепость Минарет. Приближаясь к ней, наш караван ехал по прелестной долине между курганами, обросшими липой и чинаром. Это могилы нескольких тысяч умерших чумою. Пестрели цветы, порожденные зараженным пеплом». Так образно и возвышенно описал поэт виденную им картину

устья Эльхотовских ворот и Джулата/Татартупа.

На самом деле, как это теперь уже установлено исследователями, историками и археологами, запусетные Джулата/Татартупа и ряда других городов Северного Кавказа, да, впрочем, и не только Кавказа, связано с завоевательными походами жестокого эмира Тимура/Тамерлана в самом конце XIV в.

Итак, как писал А.С. Пушкин, «впереди возвышалась лесистая гора; за нею находилась крепость. Кругом ее видны следы разоренного аула, назы-

вавшегося Татартубом и бывшего некогда главным в Большой Кабарде... на берегу иссохшего потока...» [36, с. 88]. Этот «иссохший поток» существует и сегодня, в чем мне довелось убедиться самому, называется он сейчас «Сухая балка» и «оживает» только во время сильных дождей, когда выносит на поляну, где до 1981 г. гордо возвышался устремленный ввысь минарет, фрагменты разбитых кувшинов и кирпичей – частицы культурных слоев когда-то «славного ясского града...»

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка в 4-х томах. Т. III, S – Т: Виком. – М., 1996.
2. **Ардасенов Н.М.** Родословная Эльхотовских ворот // На древней земле Иристана: Ир. – Владикавказ, 2014.
3. **Броневский С.** Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе, собранные и дополненные Семеновым Броневским. – М., 1823.
4. **Гадло А.В.** Известия о хазарах и Хазарии в позднесредневековой дагестанской хронике «Дербенд-наме» // Проблемы археологии. Вып. 4 История и культура древних и средневековых обществ: СПбГУ – СПб, 1998.
5. **Гадло А.В.** Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники «Дербенд-наме» // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1984.
6. **Гильденштедт И.А.** Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 512 с.
7. **Дубровин Н.** История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I, кн. I. – СПб., 1871.
8. **Зиливинская Э.Д.** Золотоордынские мечети Кавказа // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Крупновские чтения 1971–2006. – М., 2008. Вып. VIII.
9. **Зиливинская Э.Д.** Минареты Золотой Орды // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Крупновские чтения 1971–2006. – М., 2008. Вып. VIII.
10. **Кесати З.М.** Дурсаттан – каменоломни Верхнего Джулата // Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. № 4. – Владикавказ, 2019.
11. **Клапрот Ю.** Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // ИСОНИИ, вып. XII. – Орджоникидзе, 1948.
12. **Крупнов Е.И.** Христианский храм XII в. на городище Верхний Джулат // МИА. № 114. – М., 1963.
13. **Крупнов Е.И.** Еще раз о местонахождении города Деяков. Славяне и Русь. – М.: Наука, 1969.
14. **Ковалевский М.М.** Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном отношении. Т. I – II. – М., 1886.
15. **Кокеев Г.** Некоторые исторические сведения о древних городищах Татартупа и Джулата // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Т. II. – Ростов н/Д., 1929.
16. **Кузнецов В.А.** Христианство на Северном Кавказе до XV века. – Владикавказ: Ир, 2002.
17. **Кузнецов В.А.** Эльхотовские ворота в X–XV веках. – Владикавказ: ВНЦ РАН, ИГИСИ им. В.И. Абаева, 2003 г.
18. **Кузнецов В.А.** Верхний Джулат. К истории золотоордынских городов Северного Кавказа. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014.
19. **Кузнецов В.А., Милорадович О.В.** Археологические исследования в Северной Осетии в 1958 году // КСИА, вып. 84. – М., 1961.
20. **Кумыков Т.Х.** Казы-Гирей. – Нальчик, 1978. С. 113.
21. **Кусов Г.И.** Малоизвестные страницы Кавказского путешествия А.С. Пушкина. – Орджоникидзе, 1987.
22. **Кучкин В.А.** Где искать ясский город Тютяков? // Орджоникидзе: ИСО НИИ, 1966. Т. XXV.
23. **Лаэров Л.И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи X–XVII вв. – М., 1966. Ч. 1.
24. **Малахов С.Н., Фидаров Р.Ф.** Змейский каменный крест XI–XII вв. // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: вопросы источниковедения и историографии: Материалы VII Международных Свято-Игнатиевских чтений. – Вып. I. – Ставрополь, 2017. 448 с.
25. **Милорадович О.В.** Исследования городища Верхний Джулат в 1960 г. // КСИА. Вып. 90. – М., 1962.
26. **Милорадович О.В.** Средневековые мечети городища Верхний Джулат // МИА. № 114. – М., 1963.
27. **Миллер В.Ф.** Отголоски кавказских верований на могильных памятниках // Материалы по Археологии Кавказа. Вып. 3. – М., 1893.
28. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды: Имп. Моск. ун-т, 1881–1887. – М., 1881.
29. **Нарожный Е.И.** Восточные и западные инновации золотоордынской эпохи у населения Верхнего и Среднего Причерья: Автореф. докт. дисс. ... Воронеж, 1998.
30. **Нарожный Е.И.** Вновь о мечетях Верхнего Джулата (Северная Осетия) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2003. Вып. 1.
31. **Охонько Н.А.** Семантика изображений аланской гробницы XI в. Кяфарского городища // Аланская гробница XI века: Ставропольский государственный объединенный музей имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. – Ставрополь, 1994.
32. **Панкратов Ф.** На развалинах городища Татартуп // «Терские ведомости». № 137 от 27. 06. 1914.
33. **Пищулина В.В.** Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода средневековья. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006.
34. **Полное собрание русских летописей, т. X.** – М., 1965.
35. **Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика / Ред. Н.П. Шастина.** – М., 1957.
36. **Пушкин А.С.** Полн. собр. соч. Т. 5. – М., 1948.
37. **Пчелина Е.Г.** О местонахождении ясского города Деякова по русским летописям и исторической литературе. Средневековые памятники Северной Осетии // МИА СССР, № 14. – М., 1963.
38. **Ртвеладзе Э.В.** Из истории городской культуры на Северном Кавказе в XIII–XIV вв. и ее связей со Средней Азией. Автореф. канд. дисс. ...Л., 1975.
39. **Сафаргалиев М.Г.** Где находился золотоордынский город Деяково? // Саранск: УЗ МПИ, 1956. Вып. 4.
40. **Семенов Л.П.** Татартупский минарет. – Дзауджикау, 1947.
41. **Сланов А.А.** Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ, 2007.
42. **Шанаев Дж.** Осетинские народные сказания // ССКГ, вып. III. – Тифлис, 1870.
43. **Фидаров Р.Ф.** Мусульманские погребения алан XIII – XIV вв. с могильников Верхнего Джулата // ИФА, № 4. – Владикавказ, 2004.
44. **Фидаров Р.Ф.** Верхний Джулат и государственная идеология средневековой Алании // ИФА. № 7. – Владикавказ, 2011.
45. **Фидаров Р.Ф.** Исторические сведения о городище Верхний Джулат // Аланское православие: история и культура. Сб. материалов VI Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура / Отв. ред. М.Э. Мамиев. – Владикавказ, 2017.
46. **Челеби Эвлия.** Книга путешествия (Сейхатнаме). – Москва: Наука, 1983. 249 с.
47. **Чибиров Л.А.** Традиционная духовная культура осетин: ВНЦ РАН; СОИГСИ: Ир. – Владикавказ, 2008.
48. **Этнография и мифология осетин.** Краткий словарь / Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. – Владикавказ, 1994.

SOME MONUMENTS OF MATERIAL CULTURE OF THE
MIEVEAL CITY OF UPPER DZHULAT / TATARTUP

V.T. Chshiev

Abstract. The article examines the medieval monuments of the cultural heritage of the Upper Dzhulat / Tatartup settlement, as well as the «Elkhotovo stone cross» associated with this ancient metropolis.

Keywords: Upper Dzhulat, Tatartup, Zmeyskaya Alanic catacomb burial ground, Ossetia-Alania culture monuments of the epoch of High Middle Ages, «Elkhotovo stone cross», «Kambileevsky stone cross».

REFERENCES

1. Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka v 4-kh tomakh. T. III, S – T: Vikom.* – M., 1996.
2. Ardasenov N. M. *Rodoslovnaya El'khotovskikh vorot // Na drevney zemle Iristona: Ir.* – Vladikavkaz, 2014.
3. Bronevskiy S. *Noveyshie geograficheskie i istoricheskie svedeniya o Kavkaze, sobrannye i dopolnennye Semenom Bronevskim.* – M., 1823.
4. Gadlo A.V. *Izvestiya o khazarakh i Khazarii v pozdnesrednevekovoy dagestanskoj khronike «Derbend-name» // Problemy arkheologii. Vyp. 4 Istoriya i kul'tura drevnikh i srednevekovykh obshchestv: SPbGU – SPb, 1998.*
5. Gadlo A.V. *Strana Ikhhan (Irkhan) dagestanskoj khroniki «Derbend-name» // Voprosy arkheologii i etnografii Severnoy Osetii.* – Ordzhonikidze, 1984.
6. Gil'denshtedt I.A. *Puteshestvie po Kavkazu v 1770–1773 gg.* – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. 512 s.
7. Dubrovin N. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze. T. I, kn. I.* – SPb., 1871.
8. Zilivinskaya E.D. *Zolotoordynskie mecheti Kavkaza // Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Krupnovskie chteniya 1971–2006.* – M., 2008. Vyp. VIII.
9. Zilivinskaya E.D. *Minarety Zolotoy Ordyy // Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Krupnovskie chteniya 1971–2006.* – M., 2008. Vyp. VIII.
10. Kesati Z.M. *Dursattan – kamenolomni Verkhnego Dzhulata // Vestnik SOGU im. K.L. Khetagurova. № 4.* – Vladikavkaz, 2019.
11. Klaprot Yu. *Puteshestvie po Kavkazu i Gruzii, predprinaytoe v 1807–1808 gg. // ISONII, vyp. XII.* – Ordzhonikidze, 1948.
12. Krupnov E.I. *Khristianskiy kham XII v. na gorodishche Verkhniy Dzhulat // MIA. № 114.* – M., 1963.
13. Krupnov E.I. *Eshche raz o mestonakhozhdenii goroda Dedyakov. Slavyane i Rus'.* – M.: Nauka, 1969.
14. Kovalevskiy M.M. *Sovremennyy obychay i drevniy zakon. Obychnoe pravo osetin v istoriko- sravnitel'nom otnoshenii. T. I – II.* – M., 1886.
15. Kokiev G. *Nekotorye istoricheskie svedeniya o drevnikh gorodishchakh Tatartupa i Dzulata // Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo gorskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. T. II.* – Rostov n/D., 1929.
16. Kuznetsov V.A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka.* – Vladikavkaz: IR, 2002.
17. Kuznetsov V.A. *El'khotovskie vorota v X–XV vekakh.* – Vladikavkaz: VNTs RAN, IGISI im. V.I. Abaeva, 2003 g.
18. Kuznetsov V.A. *Verkhniy Dzhulat. K istorii zolotoordynskikh gorodov Severnogo Kavkaza.* – Nal'chik: Izdatel'skiy otdel KBIGI RAN, 2014.
19. Kuznetsov V.A., Miloradovich O.V. *Arkheologicheskie issledovaniya v Severnoy Osetii v 1958 godu // KSIA, vyp. 84.* – M., 1961.
20. Kumykov T.Kh. *Kazy-Girey.* – Nal'chik, 1978. S. 113).
21. Kusov G.I. *Malozvestnye stranitsy Kavkazskogo puteshestviya A.S. Pushkina.* – Ordzhonikidze, 1987.
22. Kuchkin V.A. *Gde iskat' yasskiy gorod Tyutyakov? // Ordzhonikidze: ISO NII, 1966. T. XXV.*
23. Lavrov L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Nadpisi X–XVII vv.* – M., 1966. Ch. 1.
24. Malakhov S.N., Fidarov R.F. *Zmeyskiy kamennyi krest XI–XII vv. // Pravoslaviye v istorii i kul'ture Severnogo Kavkaza: voprosy istochnikovedeniya i istoriografii: Materialy VII Mezhdunarodnykh Svyato-Ignatievskikh chteniy.* – Vyp. I. – Stavropol', 2017. 448 s.
25. Miloradovich O.V. *Issledovaniya gorodishcha Verkhniy Dzhulat v 1960 g. // KSIA. Vyp. 90.* – M., 1962.
26. Miloradovich O.V. *Srednevekovye mecheti gorodishcha Verkhniy Dzhulat // MIA. № 114.* – M., 1963.
27. Miller Vs. F. *Otgosloskiy kavkazskikh verovaniy na mogil'nykh pamyatnikakh // Materialy po Arkheologii Kavkaza. Vyp. 3.* – M., 1893.
28. Miller V. F. *Osetinskie etyudy: Imp. Mosk. un-t, 1881–1887.* – M., 1881.
29. Narozhnyy E.I. *Vostochnye i zapadnye innovatsii zolotoordynskoy epokhi u naseleniya Verkhnego i Srednego Priterech'ya: Avtoref. dokt. diss. ... Voronezh, 1998.*
30. Narozhnyy E.I. *Vnov' o mechetyakh Verkhnego Dzhulata (Severnaya Osetiya) // Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Armavir, 2003. Vyp. 1.*
31. Okhon'ko N.A. *Semantika izobrazheniy alanskoy grobnitsy XI v. Kyafarskogo gorodishcha // Alanskaya grobnitsa XI veka: Stavropol'skiy gosudarstvennyy ob'edinenennyi muzey imeni G.N. Prozriteleva i G. K. Prave.* – Stavropol', 1994.
32. Pankratov F. *Na razvalinakh gorodishcha Tatar-tup // «Terskie vedomosti». № 137 ot 27. 06. 1914.*
33. Pishchulina V. V. *Khristianskoe khramovoe zodchestvo Severnogo Kavkaza perioda srednevekov'ya.* – Rostov n/D: SKNTs VSh, 2006.
34. *Polnoe sobranie russkikh letopisey, t. X.* – M., 1965;
35. *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka / Red. N.P. Shastina.* – M., 1957.
36. Pushkin A.S. *Poln. Sobr. soch. T. 5.* – M., 1948.
37. Pchelina E.G. *O mestonakhozhdenii yasskogo goroda Dedyakova po russkim letopisyam i istoricheskoy literature. Srednevekovye pamyatniki Severnoy Osetii // MIA SSSR, № 14.* – M., 1963.
38. Rtveladze E.V. *Iz istorii gorodskoy kul'tury na Severnom Kavkaze v XIII–XIV vv. i ee svyazey so Sredney Aziey. Avtoref. kand. diss. ... L., 1975.*
39. Safargaliev M.G. *Gde nakhodilsya zolotoordynskiy gorod Dedyakovo? // Saransk: UZ MPI, 1956. Vyp. 4.*
40. Semenov L.P. *Tatartupskiy minaret.* – Dzardzhikau, 1947.
41. Slanov A.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin.* – Vladikavkaz, 2007.
42. Shanaev Dzh. *Osetinskie narodnye skazaniya // SSKG, vyp. III.* – Tiflis, 1870.
43. Fidarov R.F. *Musul'manske pogrebeniya alan XIII – XIV vv. s mogil'nikov Verkhnego Dzhulata // IFA, № 4.* – Vladikavkaz, 2004.
44. Fidarov R.F. *Verkhniy Dzhulat i gosudarstvennaya ideologiya srednevekovoy Alanii // IFA. № 7.* – Vladikavkaz, 2011.
45. Fidarov R.F. *Istoricheskie svedeniya o gorodishche Verkhniy Dzhulat // Alanskoe pravoslaviye: istoriya i kul'tura. Sb. materialov VI Svyato-Georgievskikh chteniy «Pravoslaviye. Etnos. Kul'tura / Otv. red. M.E. Mamiev.* – Vladikavkaz, 2017.
46. Chelebi Evliya. *Kniga puteshestviya (Seyakhatname).* – Moskva: Nauka, 1983. 249 s.
47. Chibirov L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin: VNTs RAN; SOIGSI: Ir.* – Vladikavkaz, 2008.
48. *Etnografiya i mifologiya osetin. Kratkiy slovar' / Dzadziev A.B., Dzutsev Kh.V., Karaev S.M.* – Vladikavkaz, 1994.